

Между небом и землей

> Почти половина жизни Валентины Яковлевой проходит в «подвешенном состоянии»

А СПОРИМ, что завтра семеро замечательных женщин – две Валентины, столько же Татьяна, Ирина, Людмила и Наталья – вместе с подарком одновременно получат десятки поздравлений от мужчин!

Почему мужчины будут поздравлять их не с утра, а вечером, возможно, и на протяжении всей ночи. Все очень просто: речь о работниках прокатного отделения пятого листопрокатного цеха, где в четвертой бригаде на семерых девчат приходится ровно сорок ребят. И именно завтра для них первый весенний праздник из домашнего чаепития плавно перетечет в рабочую смену, которая начнется в семь часов вечера и продлится до семи утра. Ну, а сразу после «торжественной заповеди» на сменном-встречном шестеро девчат, а все они машинисты кранов, займут свою привычную позицию между небом и землей, и лишь одна, работающая на вальцешлифовальном участке, как и все остальные технологи и станочники, останется внизу.

Кстати, накануне праздника мне удалось добыть приблизительную информацию о том, какие подарки приготовили мужчины четвертой бригады своим коллегам-женщинам. По словам старшего вальцовщика дрессировочного стана Юрия Николаева, это будут «очень полезные в быту предметы». Так уж традиционно повелось, что мужчинам стараются преподнести подарки «для интереса», а женщинам – «для дома, для семьи».

Вот и героиня нашего сегодняшнего рассказа Валентина Яковлева, уважаемый член многочисленного трудового коллектива, опытный в пятом листопрокатном цехе машинист мостового крана, превыше всего все же ставит благополучие и счастье семьи, здоровье и настроение близких.

Обожаю дом. По мне, так в нем должно быть много разного населения: чтобы гости приходили, чтобы дети верещали, кошки под ногами бегали, цветы росли, – говорит Валентина.

И действительно, в их стандартной двухкомнатной квартире, где из «апартаментов» лишь спальня и... спальня, принадлежащие Вале, Игорю и девятнадцатилетнему сыну Саше, нашлось место еще и для очаровательных «усатых-полосатых». Подросок Лёся, как и само это имя – «производное» от домашних любимцев кота Лёли и его подружки Сими. А вот котенок Дёма в этот тесный семейный круг угодил по несчастью.

Однако главным действующим лицом в этих домашних «яслях» является, конечно же, внучка Анечка, которая в свои два с половиной года и смыслена, и разговорчива не по летам. Она еще сама кроха, но уже со знанием дела «воспитывает» крольчиху Глашу и кота Мосю. Говорят, в этом заслуга не только мамы Тани, но и бабушки Вали, которая не жалеет на воспитание малышки ни сердца, ни времени. Рассказывая о достижениях Анюты, Валентина особо подчеркивает: вся в нас! А это означает – веселая, неугомонная,

добрая. В их семье не принято жаловаться на трудности, преодолевают преграды, если не с легкостью, то по меньшей мере без кислой гримасы на лице. Так заведено Валентиной.

И в цехе вряд ли найдется хоть пара человек, которые видели бы машиниста Яковлеву в плохом настроении или в раздражении.

– А как иначе? – искренне недоумевает Валя. – К чему выплескивать на людей свои неприятности или недовольство? Если каждый, приходя на работу, будет демонстрировать плохое настроение, это что же получится с коллективом в итоге? Нет уж, пусть лучше люди видят мою улыбку и радуются.

Дело в том, что наша героиня еще с детства была настолько искренняя и открытая, что по мере взросления ей пришлось искать способ защиты от непонимания. И нашла – улыбку. Поначалу это была лишь маскировка, но с годами она переросла в привычку уже всем своим видом не обременять окружающих собственными проблемами.

– Валентина – на редкость доброжелательный, жизнерадостный человек, – подтверждает сменный мастер прокатного отделения Павел Севостьянов. – И как специалист, как работник заслуживает только положительных характеристик. Исполнительна, профессиональна. Действительно, это лишь кажется, будто машинисты мостовых кранов оторваны от земли. На самом же деле их действия плотно втиснуты в лаконичный технологический график. Опытные крановщики точно знают, в какой момент работающим внизу людям понадобится помощь сверху.

– Валентину отличает особая аккуратность, – подчеркивает оператор дрессировочного стана Константин Кожевников. – Если на ее месте оказывается другой машинист, мы внизу сразу чувствуем это по почерку. И кроме того, Валентина замечательный человек: компанейская, жизнерадостная, с ней можно о многом поговорить.

А вот если бы в эту минуту похвалу молодого коллеги услышала сама Яковлева, наверняка нашла бы какую-нибудь шутку-отговорку типа «Ну, дык звезда! Только не в шоке, а на кране». Но в эту самую минуту ни о чем не ведающая Валентина старательно подхватывала стальной «лапой» своей машины тяжеленный короб с металлической обрезаю, чтобы оттащить его в другой конец пролета. И уже через короткое время она вновь вернется к стану, чтобы на этот раз подцепить скобой уже готовый рулон и препроводить его по назначению...

– Валуша, а вам когда-нибудь становилось страшно рядом с этими огромными машинами? – любопытствую я.

– С этими? Никогда! А вот когда десять лет назад впервые села за руль легковушки, стало немного не по себе, – признается Яковлева. – Но мне тогда инструктор конкретно сказал: мол, не придуривайся, ездить ты умеешь, изюминка водительская имеется, так что дави на газ.

Но мостовой кран, считает Яковлева, совсем иное дело. Он, конечно, на рельсах и никуда не свернет. Но сложность в том, что буквально в человеческих «руках» оказываются

такие тонны, такие грузы... А внизу люди. И надо все это проверить, предугадать. И смотреть всегда нужно не то что в два, во все десять (эх, кабы они были на самом деле!) собственных глаз, чтобы, не дай бог, ничего не случилось.

– А давайте я вам лучше о своем новом хобби расскажу, – опускается с промышленных небес на землю моя собеседница.

И Валентина сообщает о том, что в январе она вместе с друзьями впервые побывала на зимней рыбалке. Ей так понравилось, и восторг ее был так велик, что спустя время Игорь был вынужден подарить своей второй половинке удочку.

– Когда я поймала первого в своей жизни окуня – а был он размером с огромную ладонь – я визжала от радости, – при этих словах Валя преображается и становится похожа на тех азартных рыбаков, которые в запале могут и кильку выдать за кита. – Словом, я заболела зимней рыбалкой. А если и летняя окажется такой же завораживающей, мы с Игорем обязательно купим резиновую лодку: ну не с берега же рыбу ловить!

Понятно, что после этой метаморфозы, случившейся с Валентиной Яковлевой, у нее прибавится единомышленников из числа цеховых мужчин. А четвертая бригада прокатного отделения рыбаками славится. Говорят, недавно коллективно они наловили аж три ведра рыбы. И как раз сегодня, седьмого марта, бригадные рыболовы вновь собираются на «насиженное» место – в Островное. Вместе с супругом компанию им впервые составит Валентина Яковлева. Вот такое лирическое отступление от темы «женщина-производственница».

...И все же Валу смело можно назвать потомственным машинистом крана. Хотя сама она вовсе не стремилась своим «героическим поступком» во что бы то ни стало продолжить профессию отца Николая Михайловича Ширяева, который всю жизнь отработал машинистом крана в четвертом листопрокатном цехе. Ее мама, Раиса Александровна, посвятившая себя сугубо женским специальностям – медицине, а потом швейному делу, выбору дочери не удивилась: Валя всегда была бойкой девочкой. В профессии истинная дочь своего отца, машинист крана Яковлева, уже более четверти века, пятнадцать из них – в пятом листопрокатном цехе комбината. А начинала она путь в профессию на калибровочном заводе. Но в начале девяностых наступили непростые времена. Соседка по дому позвала ее сюда, в пятый «лист», где работала вместе с мужем.

– Она рассчиталась, а я осталась, – докладывает Валя. – Это сейчас девочки приходят, поработают немного, потом в декрет и, как правило, обратно уже не возвращаются. А я, как и многие мои подруги по цеху, например, Валя Безменова, Людмила Наричина, как-то прикипела к производству. Из-за чего лично я зацепилась? А все очень просто. Во-первых, работать где-то надо. И главное, мне нравится эта профессия. Да и не такая уж она плохая, моя работа. Тем более сейчас не график – сплошь красота. Прежде четыре ночи подряд нужно было выдерживать. Теперь по двенадцать часов работаем. Разница огромная: для домашних дел больше времени высвободилось.

В этом вся наша российская женщина. Игорь лишь удивляется на свою Валушку: уже и он, не хилый вроде мужик, устал, вымотался, упал, но она еще бегаёт, суетится. «Ты откуда силу-то берешь!» – иной раз спросит он, а Валя лишь смеется в ответ: спи, мол, уже! Наша героиня из тех самых женщин, что не только не привыкли делиться с окружающими переживаниями, но и увесистое одеяло рутинной работы по дому, по саду предпочитают перетягивать на себя. Прямо бич наших сильных женщин – неумение делиться ответственностью даже в мелочах. Кстати, возможно, в этом и кроется секрет женской неуязвимости и долголетия?

– Валь, а может, это и не очень хорошо, что женщина везде хочет сказать свое слово, во всем старается поучаствовать? Вот ведь и ваш цех – производство все же мужское. Не давит на женскую суть? – докапываюсь к Яковлевой с расспросами.

– А вы разве не замечали, что в цехах женщины особенные? И свитерки белевские смело одеваем, и причёски сооружаем, и про легкий макияж не забываем. Да мы тут можем больше женщины, чем те, что по конторам сидят! – делает довольно смелое заявление моя собеседница.

Но если всерьез задуматься, права Валентина. Поддерживать женскую сущность, обаяние, внешнюю красоту в стерильных условиях соседства с письменным столом куда как проще. А тут попробуй пройти по цеху легко и элегантно в каске и рабочей куртке, да еще в промасленных громоздких ботинках на ногах. И потом, не показывая накопившейся за многочасовую рабочую смену усталости, вспорхни к своему рабочему месту на высоту почти трехэтажного дома. Да, есть женщины и в пролетах цехов. Кстати, живут эти небольшие женские

коллективы, не в пример иным офисным, очень дружно, можно сказать тесным дамским кругом.

– Нас тут мало, но мы сплоченные! И друг за дружку не просто держимся, бывает, и горой стоим. Хотя мужчины нас не обижают, но и не нянчатся, потому что все равно мы не просто товарищи по труду, а, как ни крути, женщины, – признается Валя.

По словам старшего вальцовщика дрессировочного стана «2500» Юрия Николаева, женщины на производстве не только не отвлекают мужчин от работы, а напротив, одним своим присутствием на площадке понуждают представителей сильного пола быть ответственнее, серьезнее, потому как представительницы прекрасного пола более дисциплинированы, исполнительны и очень трудолюбивы.

Вот и завтра, в праздничную мартовскую ночь, выстроив свои мощные машины в строгую линию по всей почти километровой длине прокатного отделения, будут нести рабочую вахту машинисты кранов пятого листопрокатного: перетаскивать многотонные рулоны металла, передвигать валки, убирать металлический «мусор»... Как обычно, как всегда. На дрессировочных станах из-под цеховых небес будут «хозяйствовать» Ирина Перминова и Валентина Яковлева. Вальцешлифовальный участок вновь окажется под неусыпным надзором Валентины Безменовой. На стане «2500» холодной прокатки станет верховодить Людмила Наричина. У Натальи Макаровой все те же заботы о хозяйстве особенном – реверсивном стане. Татьяна Грознова по привычке будет заправлять на складе холоднокатаного металла. А Татьяна Шафикова останется внизу, у шлифовального станка.

С праздником нас, девочки? ☺

ТАТЬЯНА АРСЕЕВА
ФОТО > АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

> Мы перестаем любить себя, когда перестают любить нас. Жермена де Сталь